

Евгеника о природе

Краткий философский обзор истории евгеники, корней нацистского Холокоста и евгеники сегодня.

Напечатано на 16 декабря 2024 г.

Дебаты о ГМО

Критический взгляд на евгенику

Оглавление (ТОС)

1. 💊 Евгеника о 🌱 природе

💰 Неконтролируемая практика, движимая в первую очередь мотивом получения прибыли.

1.1. Краткое введение

👨 Richard Dawkins: «евгеника морально прискорбна»

1.2. Что такое Евгеника?

👨 Francis Galton и теория эволюции Дарвина

🧥 Расширение сциентизма

👨 Философ Friedrich Nietzsche об эволюции науки

2. 🐄 Сущность инбридинга

🧐 «как будто засовываю голову в анус»

🐄 Коровы в США почти вымерли из-за инбридинга

3. История евгеники

3.1. При поддержке университетов по всему миру

👨 Исследователь Холокоста Ernst Klee: психиатрия нуждалась в нацистах

3.2. Психиатрия: колыбель евгеники

📜 Флаер первого конгресса по евгенике демонстрирует связь с психиатрией

👨 Психиатр Peter R. Breggin: психиатрия стала причиной Холокоста

👨 Психиатр Frederic Wertham: психиатрам не нужен был ордер

🔴 ««Майн кампф»» Гитлера соответствует тональности учебников по психиатрии

4. Эмансипация науки

4.1. Униформизм: догма, лежащая в основе евгеники

👨 Философ William James о природе истины

4.2. ✅ Наука как руководящий принцип жизни?

👨 Философ David Hume о науке и ценностях

5. Евгеника сегодня

🔴 Журналист Eric Lichtblau: 10 000 высокопоставленных нацистов эмигрировали в США

🎙 Ведущий ток-шоу Wayne Allyn Root

🗞 Обозреватель New York Times Natasha Lennard

5.1. Выбор эмбрионов

🇨🇳 Китай принимает «Юшэн» (优生)

💊 Евгеника 2.0: Отбор детей

6. Защита 🌱 природы

🛡 Кто защитит природу?

Евгеника о природе

Индустрия синтетической биологии стоимостью в несколько триллионов долларов превращает животных и растения в бессмысленные комки материи, которые можно «лучше использовать» в корпоративных интересах. Этот редукционистский взгляд фундаментально подрывает основы природы и человеческого существования.

Когда мы сталкиваемся с практиками, которые глубоко меняют основу самой жизни, философская ответственность требует, чтобы мы тренировали интеллект, а не практику. Безответственно позволять таким далеко идущим вмешательствам осуществляться без философского руководства, движимого исключительно краткосрочными финансовыми мотивами корпораций.

В журналистском выпуске о синтетической биологии в **The Economist** это описано как неконтролируемая практика:

Природа перепрограммирования (синтетическая биология) чрезвычайно запутана, развилась без намерения или руководства. Но если бы вы могли синтезировать природу, жизнь могла бы быть преобразована во что-то, более поддающееся инженерному подходу, с четко определенными стандартными частями.

The Economist (Переосмысление жизни, 6 апреля 2019 г.)

Представление о том, что живые организмы представляют собой просто набор «четко определенных стандартных частей», которые наука может «освоить с помощью инженерного подхода,» глубоко ошибочно по многочисленным философским причинам.

Эта статья продемонстрирует, как догматическая вера – в частности, идея о том, что научные факты действительны без философии, или вера в униформизм – является фундаментальной основой синтетической биологии и более широкой концепции «евгеники о природе» .

В главе 4.^Λ показано, что евгеника возникла из многовекового движения за *освобождение науки*, которое стремится избавить науку от моральных ограничений, чтобы наука стала хозяином самой себя – независимой от философии – и «*аморально развивалась*» .

Мы предоставим краткий философский обзор истории евгеники (глава 3.^Λ), ее роли в нацистском Холокосте (глава 3.2.^Λ) и ее современных проявлений (глава 5.^Λ). В конечном счете, это философское исследование показывает, что евгеника

по своей сути основана на сущности инбридинга, который, как известно, со временем вызывает накопление слабостей и фатальных проблем.

Краткое введение

Евгеника – новая тема в последние годы. В 2019 году группа из более чем 11 000 ученых заявила, что евгеника может использоваться для сокращения численности населения мира.

(2020) Дебаты о евгенике еще не окончены, но нам следует опасаться людей, утверждающих, что евгеника может сократить население мира.

Эндрю Сабиски, советник правительства Великобритании, недавно подал в отставку из-за комментариев в поддержку евгеники. Примерно в то же время биолог-эволюционист Ричард Докинз, наиболее известный своей книгой «Эгоистичный ген», спровоцировал споры, когда [написал в Твиттере](#), что, хотя евгеника морально прискорбна, она «будет работать».

Источник: [Phys.org](#) (резервная копия PDF)

(2020) Евгеника в тренде. Это проблема.

Любая попытка сократить население мира должна быть сосредоточена на репродуктивной справедливости.

Источник: [Вашингтон Пост](#) (резервная копия PDF)

Эволюционный биолог [Richard Dawkins](#), наиболее известный своей книгой «Эгоистичный ген», спровоцировал споры, когда написал в Твиттере, что, хотя евгеника морально прискорбна, она «будет работать».

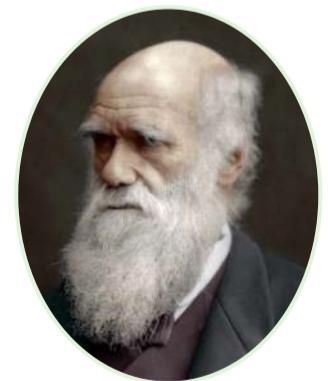
Источник: [Richard Dawkins в Твиттере](#)

ГЛАВА 1.2.

Что такое Евгеника?

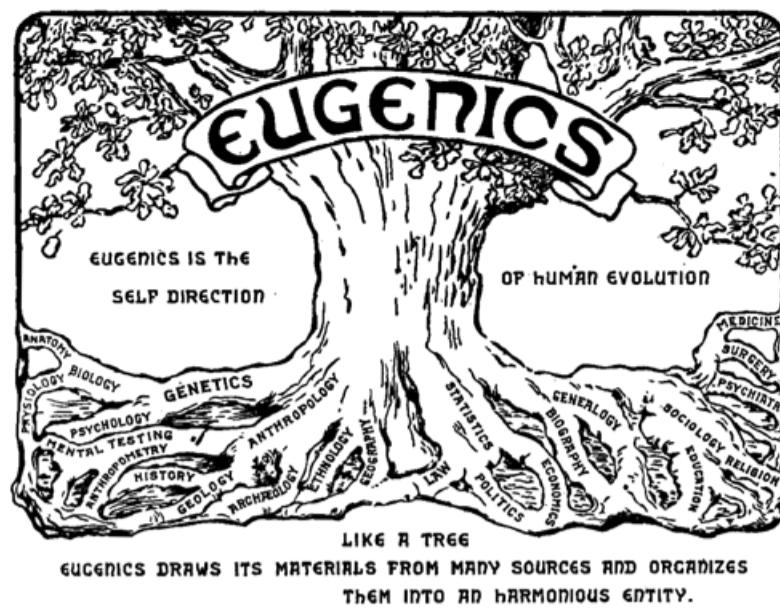
Евгеника берет свое начало из теории эволюции [Charles Darwin](#).

[Francis Galton](#), двоюродному брату Charles Darwin, приписывают введение термина «евгеника» в 1883 году, и он разработал концепцию, основанную на теории эволюции Дарвина.

В Китае [Pan Guangdan](#) приписывают развитие китайской евгеники «юшэн» (优生) в 1930-х годах. Pan Guangdan получил евгеническое образование в Колумбийском университете у [Charles Benedict Davenport](#), известного американского евгеника.

Оригинальный логотип евгенического конгресса, основанного в Лондоне в 1912 году, описывает евгенику следующим образом:

«Евгеника – это самонаправление человеческой эволюции. Подобно дереву, евгеника черпает материалы из многих источников и организует их в гармоничное целое.»

Идеология евгеники представляет собой кульминацию ошибочных попыток человечества захватить контроль над эволюцией и научно овладеть ею. Однако это понятие не существует изолированно. Скорее, он вытекает из более широкой и более глубоко укоренившейся философской позиции, известной как сциентизм – веры в то, что научные интересы должны преобладать над человеческими моральными соображениями и свободой воли .

Важно отметить, что сам сциентизм берет начало в еще более древнем интеллектуальном движении: движении «за эмансиацию науки». Это многовековое усилие направлено на освобождение науки от ограничений философии, позволяя ей стать самой себе хозяином. Как проницательно заметил философ **Friedrich Nietzsche** в книге «По ту сторону добра и зла» (глава 6 – Мы, учёные) в 1886 году:

Декларация независимости научного человека, его освобождение от философии есть одно из наиболее тонких последствий демократической организации и дезорганизации: самовосхваление и самомнение учёного человека теперь повсюду в полном расцвете и в своём расцвете. лучшая весна – что не означает, что в данном случае самовосхваление пахнет сладко. И здесь инстинкт народа кричит: «Свобода от всех господ!» и после того, как наука с самыми счастливыми результатами противостояла теологии, «служанкой» которой она слишком долго была, она теперь предлагает в своем распутстве и неосмотрительности установить законы для философии и, в свою очередь, играть роль «господина». – что я говорю! играть ФИЛОСОФОМ самостоятельно.

Это стремление к научной автономии создает опасную парадигму, в которой интересы самой науки логически возводятся в статус «высшего блага». Внешним проявлением этого мышления является сциентизм, который, в свою очередь, порождает такие идеологии, как евгеника.

С помощью евгеники человечество стремится двигаться «к конечному состоянию», воспринимаемому с внешней, предположительно объективной научной точки

зрения. Этот подход резко противоречит присущей природе тенденции к разнообразию, которая способствует устойчивости и силе.

светлые волосы и голубые глаза для всех

утопия

Аргумент «инбридинга» против евгеники

Евгеника, по своей сути, основана на сути инбридинга, который, как известно, вызывает слабость и фатальные проблемы.

«Попытка встать над жизнью, как жизнью, приводит к тому, что образный камень тонет в бесконечном океане ∞ времени.»

Это глубокое заявление отражает парадокс, лежащий в основе евгеники. Когда наука, с ее по своей сути исторической перспективой, возводится в статус руководящего принципа жизни и эволюции, человечество метафорически сует голову в собственный анус. Эта петля самореференции создает ситуацию, аналогичную инбридингу, когда генофонд становится все более ограниченным и уязвимым.

Результаты науки по своей сути носят исторический характер и обеспечивают перспективу, основанную на прошлых наблюдениях и данных. Когда этот ретроспективный взгляд используется для направления будущей эволюции, он создает несоответствие с дальновидной, морально обоснованной перспективой, необходимой для устойчивости и силы во ∞ времени .

В отличие от тенденций естественной эволюции, направленных на поиск разнообразия, которые способствуют устойчивости и силе, евгеника движется «внутрь себя» в контексте бесконечного океана времени. Это движение внутрь представляет собой фундаментальную попытку бегства, отступление от фундаментальной неопределенности природы в предполагаемую определенную эмпирическую сферу. Однако такое отступление в конечном итоге обречено на провал, поскольку оно приводит человечество в соответствие с прошлым, а не с нравственным будущим .

Последствия евгеники, связанные с инбридингом, уже очевидны. Например, применение евгенических принципов в скотоводстве США привело к критической потере генетического разнообразия. Хотя в США насчитывается 9 миллионов коров, с генетической точки зрения на самом деле живо только 50 коров – яркая иллюстрация того, как евгеника может парадоксальным образом поставить под угрозу те самые виды, которые она стремится «улучшить» .

— Коровы и евгеника

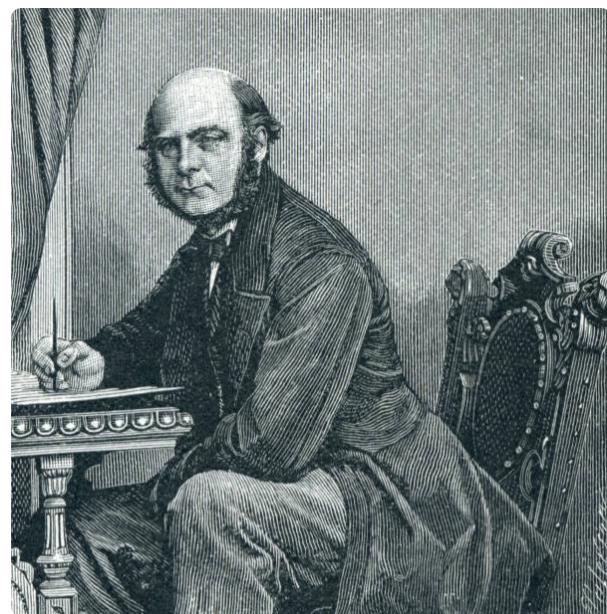

Коровы находятся под угрозой исчезновения из-за евгеники

В то время как в США насчитывается 9 миллионов коров, с генетической точки зрения в **живых** осталось всего **50** коров из-за природы **евгеники**, основанной на **сущности инбридинга**.

По сути, евгеника зависит от догматического предположения об уверенности – веры в **униформизм**. Эта неоправданная уверенность, как показано далее в главе **4.1.**[^], позволяет сциентизму ставить научные интересы выше морали. Однако перед лицом бесконечности ∞ времени такая уверенность не только неуместна, но и потенциально катастрофична.

В заключение, пытаясь стоять над жизнью, оставаясь при этом самой жизнью, евгеника создает цикл самореференции, который, как и инбридинг, приводит к накоплению слабости, а не силы и устойчивости.

ГЛАВА 3.

История евгеники

Xотя евгеника часто ассоциируется с [нацистская Германия](#) и ее политикой расовой чистки, корни этой идеологии уходят гораздо глубже в историю, предшествуя нацистской партии почти на столетие. Эта мрачная глава в истории науки показывает, как стремление к «совершенствованию человека» посредством генетического отбора получило широкую академическую поддержку во всем западном мире.

Евгеническое движение возникло в результате более широкого философского сдвига: освобождения науки от моральных ограничений. Это интеллектуальное течение, набиравшее силу на протяжении столетий, достигло критической точки в конце 19 — начале 20 веков. Университеты по всему миру признали евгенику законной областью обучения, несмотря на ее морально сомнительные основы.

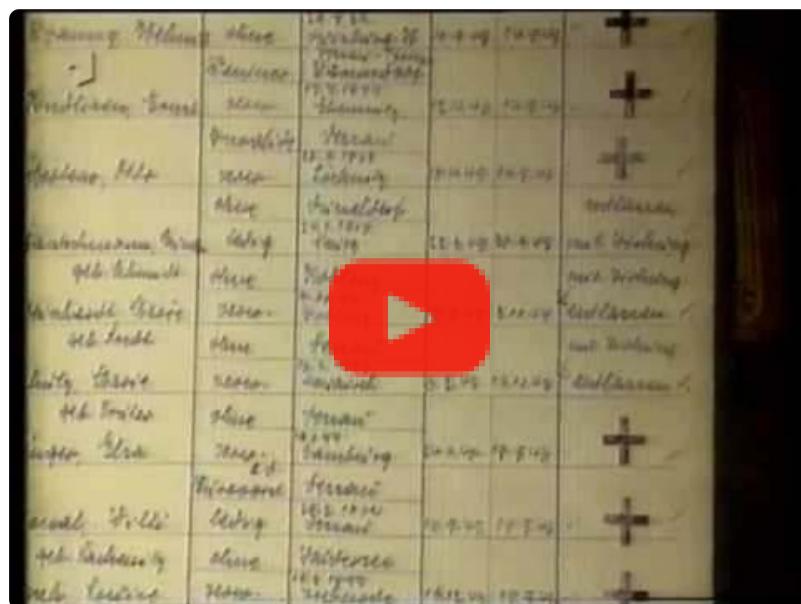
Реализация евгенической политики требовала такого уровня морального компромисса, который многим было трудно примирить. Это привело к возникновению культуры запутывания и обмана в научном сообществе, поскольку исследователи и политики искали способы оправдать и утвердить свои убеждения. Спрос на людей, готовых совершать эти морально предосудительные действия, в конечном итоге проложил путь к возвышению таких режимов, как [нацистская Германия](#).

[Ernst Klee](#), известный немецкий исследователь Холокоста, лаконично отразил эту динамику:

«Нацистам не нужна была психиатрия, было наоборот, психиатрии нужны были нацисты.»

Видеорепортаж исследователя Холокоста Эрнста Клее.

“Диагностировать и уничтожить”

(1938) Истребление недостойных жизни (Vernichtung lebensunwerten Lebens)

Источник: Профессор психиатрии Альфред Хощ, Берлинский университет

С 1907 года несколько западных стран, в том числе США, Канада, Швейцария, Финляндия, Норвегия и Швеция, начали реализовывать основанные на евгенике программы стерилизации, нацеленные на людей, считающихся «непригодными» для воспроизводства, что отражает тревожное глобальное распространение евгеники.

С 1914 года, за целых два десятилетия до возникновения нацистской партии, немецкая психиатрия начала систематическое уничтожение пациентов, классифицированных как «недостойные жизни,» путем преднамеренного голодаия. Эта практика сохранялась до 1949 года, пережив даже падение Третьего рейха.

(1998) Эвтаназия голоданием в психиатрии 1914-1949 гг.

Источник: Семантический ученый

Систематическое истребление людей, считавшихся «недостойными жизни,» естественным образом развило внутри психиатрии как почетной ветви международного научного сообщества.

Программа уничтожения в лагерях смерти **Нацистский Холокост**, начавшаяся с убийства более 300 000 пациентов психиатрических больниц, не была изолированным явлением. Скорее, это была кульминация идей и практик, которые десятилетиями зрели в научном сообществе.

Эта история служит ярким напоминанием о том, как научные занятия, отделенные от морали и философских исследований, могут привести к катастрофическим последствиям. Это также подчеркивает глубокую интеллектуальную ответственность человечества за защиту природы от

евгеники. Трагическое наследие евгеники демонстрирует, что когда мы пытаемся «улучшить» жизнь с помощью редуктивных научных средств, мы рискуем подорвать сами основы разнообразия и устойчивости, которые позволяли жизни процветать на протяжении миллиардов лет.

В следующем разделе мы углубимся в роль психиатрии как колыбели евгеники, исследуя, как фундаментальные предположения в этой области о природе человеческого разума создали благодатную почву для укоренения и процветания евгенических идеологий.

ГЛАВА 3.2.

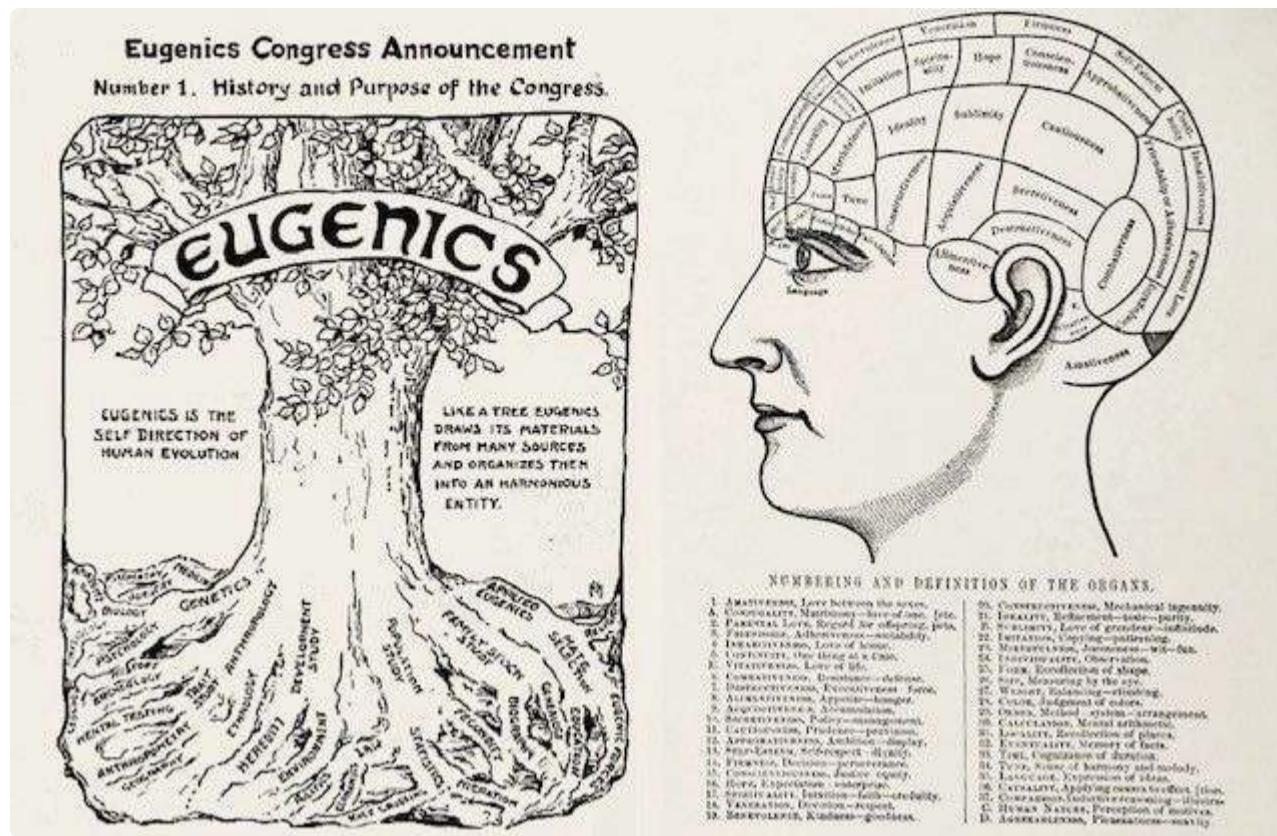
Психиатрия: колыбель евгеники

Становление евгеники как научной практики нашло свою наиболее благодатную почву в области психиатрии. Эта связь не была произвольной, а скорее естественным результатом фундаментальных предположений, лежащих в основе обеих дисциплин. Чтобы понять эту взаимосвязь, мы должны изучить общую философскую основу, связывающую психиатрию и евгенику: **психопатология**.

Психопатология, по своей сути, — это вера в то, что психические явления можно полностью объяснить с помощью причинных детерминистических механизмов. Эта идея формирует философское обоснование психиатрии как медицинской практики, отличая ее от психологии. Очень важно отметить, что эта концепция выходит за рамки простого изучения психических расстройств; в своей основе он утверждает, что разум сам по себе **«причинно объясним»**.

Этот механистический взгляд на разум прекрасно согласуется с более широким **сциентистским движением**, возникшим в результате многовековых усилий по освобождению науки от философских и моральных ограничений. Как обсуждалось в главе 1.2.[^], это стремление к научной автономии создало парадигму, в которой интересы самой науки были возведены в статус **«высшего блага»**. Однако для того, чтобы наука действительно могла претендовать на это высшее положение — стать **«руководящим принципом»** самой жизни — требовалась фундаментальная вера в то, что даже человеческий разум можно полностью понять и контролировать с помощью научных средств.

Этот механистический взгляд на разум был ярко проиллюстрирован в рекламе первого **евгенического конгресса** в Лондоне в 1912 году, где была представлена презентация о том, как мозг причинно объясняет разум.

«Евгеника — это самонаправление эволюции человека.»

В этом контексте психиатрия стала идеальным средством для укоренения и процветания евгенических идеологий. Основное предположение в этой области о том, что психические состояния и поведение могут быть сведены к биологическим причинам, обеспечило, казалось бы, научное обоснование для классификации определенных людей как «людей, жизнь которых недостойна жизни». Эта классификация рассматривалась не как моральное суждение, а как объективная научная оценка.

Трагическая ирония заключается в том, что психиатрия в своем стремлении к научной легитимности стала колыбелью некоторых из наиболее морально предосудительных практик в современной истории. Евгенические идеологии, нашедшие выражение в психиатрических учреждениях, были не отклонением от нормы, а логическим завершением фундаментальных предположений этой области. Сведя сложность человеческого сознания к простому биологическому детерминизму, психиатрия обеспечила интеллектуальную основу, которая сделала крупномасштабные евгенические практики не только возможными, но и научно оправданными.

Доктор Peter R. Breggin, психиатр, который тщательно исследовал роль психиатрии в Холокосте, предоставил пугающее представление о масштабах и систематическом характере этой практики:

Принудительная эвтаназия

Немецкая программа искоренения психиатрии, начавшаяся в 1914 году, не была скрытым, секретным скандалом в психиатрии — по крайней мере, вначале. Оно было организовано в виде серии национальных встреч и семинаров ведущими профессорами психиатрии и директорами психиатрических больниц. Так называемые формы эвтаназии распределялись по

больницам, и каждая смерть затем получала окончательное одобрение в Берлине комитетом ведущих психиатров страны.

В январе 1940 года больных перевели в шесть специальных центров уничтожения со штатом психиатров. В конце 1941 года программа была тайно возмущена отсутствием энтузиазма у Гитлера, но к тому времени от 100 000 до 200 000 немецких психиатрических пациентов уже были убиты. С тех пор отдельные учреждения, такие как в Кауфбойрене, продолжали действовать по собственной инициативе, даже принимая новых пациентов с целью их умерщвления. В конце войны многие крупные учреждения были совершенно пусты, и оценки различных военных трибуналов, в том числе Нюрнбергского, колеблются от 250 000 до 300 000 умерших, в основном пациентов психиатрических больниц и домов для умственно отсталых.

Доктор *Frederic Wertham*, известный немецко-американский психиатр, выступил с разоблачительным обвинением в адрес своей профессии в нацистской Германии:

«Трагично то, что психиатрам не нужен был ордер. Они действовали по собственной инициативе. Они не приводили в исполнение чужой смертный приговор. Они были законодателями, устанавливавшими правила принятия решения о том, кто должен умереть; они были администраторами, которые разрабатывали процедуры, предоставляли пациентов и места и определяли методы умерщвления; они выносили приговор к жизни или смерти в каждом отдельном случае; они были палачами, которые приводили в исполнение приговоры или — без принуждения — отдавали своих больных на казнь в другие учреждения; они вели медленное умирание и часто наблюдали за ним.»

Исследование Доктор *Peter R. Breggin* выявило тревожную параллель между риторикой Гитлера в *Mein Kampf* и преобладающим психиатрическим дискурсом того времени:

Связь между Гитлером и психиатрами была настолько тесной, что большая часть «Майн кампф» буквально соответствует языку и тональности основных международных журналов и учебников по психиатрии того периода. Процитирую некоторые из многих таких отрывков из «Майн кампф»:

- ▶ Требовать, чтобы слабоумные не производили столь же слабоумных потомков, — это требование, выдвинутое из самых чистых соображений, и, если оно осуществляется систематически, представляет собой наиболее гуманный поступок человечества...
- ▶ Те, кто физически и психически нездоровы и недостойны, не должны позволять своим страданиям продолжаться в телах своих детей...

▶ Предотвращение способности и возможности размножаться у физически выродившихся и психически больных... не только освободило бы человечество от огромной беды, но и привело бы к выздоровлению, которое кажется сегодня едва ли мыслимым.

Придя к власти, Гитлер заручился поддержкой психиатров и социологов всего мира. Многие статьи в ведущих мировых медицинских журналах изучали и восхваляли евгеническое законодательство и политику Гитлера.

Этот исторический пример служит суровым предупреждением об опасности возвышения научных интересов над моралью. Как мы подробнее рассмотрим в главе 4.2.[^], идея о том, что наука может служить руководящим принципом жизни, фундаментально ошибочна и потенциально катастрофична по своим последствиям, когда речь идет о евгенике природы .

ГЛАВА 4.

Наука и попытка освободиться от морали

Движение за эманципацию науки, описанное в главе 1.2.¹, заложило основу для опасной парадигмы: возведения научных интересов в статус «высшего блага». Этот сдвиг, порожденный стремлением к научной автономии, породил сциентизм – мировоззрение, которое ставит научное знание выше всех других форм понимания, включая моральные и философские соображения.

Такое возвышение науки до высшей власти порождает фундаментальную склонность к освобождению от ограничений морали и философии. Логика соблазнительна, но опасна: если научный прогресс является высшим благом, то любые моральные соображения, которые могут помешать этому прогрессу, становятся препятствиями, которые необходимо преодолеть или отбросить.

(2018) Аморальные достижения: наука вышла из-под контроля?

Для большинства ученых моральные возражения против их работы необоснованы: наука по определению морально нейтральна, поэтому любое моральное суждение о ней просто отражает научную неграмотность.

Источник: [New Scientist](#)

Евгеника возникает как естественное продолжение этого мышления. Когда наука рассматривается как арбитр всех ценностей, идея «улучшения» человечества посредством генетических манипуляций кажется не только возможной, но и настоятельной. Моральные сомнения, которые могут заставить нас задуматься, отвергаются как устаревшее мышление, препятствующее научному прогрессу.

Эта попытка отделить науку от морали не просто ошибочна; это потенциально катастрофично. Как мы увидим в следующем разделе, вера в то, что научные факты могут существовать сами по себе, без философского обоснования, является опасным заблуждением, которое открывает дверь практикам, которые могут нанести непоправимый вред **природе**.

ГЛАВА 4.1.

Униформизм: догма, лежащая в основе евгеники

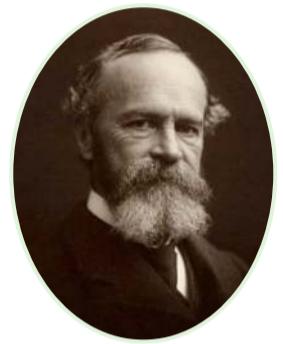
Когда наука стремится освободиться от философии, она обязательно принимает форму уверенности в своих фактах. Эта уверенность является не просто эмпирической, но фундаментально философской — уверенностью, которая позволяет научной истине стоять отдельно от морали. Это разделение является той самой основой, на которой строится евгеника.

Догматическая вера в **униформизм** – в то, что научные факты действительны независимо от разума и времени – обеспечивает догматическую основу этой уверенности. Это убеждение, которого неявно придерживаются многие учёные, часто описывая свою этическую позицию как «*смирение перед лицом наблюдений*,» в то же время парадоксальным образом ставя научную истину выше морального **блага**.

Для большинства ученых моральные возражения против их работы необоснованы: наука по определению морально нейтральна, поэтому любое моральное суждение о ней просто отражает научную неграмотность.

(2018) Аморальные достижения: наука вышла из-под контроля? ~ *New Scientist*

Однако эта позиция в корне ошибочна. Как проницательно заметил американский философ **William James**:

Истина – это один из видов добра, а не категория, отличная от добра и согласующаяся с ним, как обычно полагают. Истинным называется то, что доказывает себя хорошим с точки зрения веры, причем хорошим по определенным, определяемым причинам.

Прозрение Джеймса раскрывает догматическую ошибку, лежащую в основе униформизма: идею о том, что научную истину можно отделить от морального блага. Это заблуждение – не просто абстрактная философская проблема; оно формирует саму основу евгенического мышления.

Как мы увидим в следующем разделе, догматическое заблуждение, лежащее в основе униформизма, делает науку неспособной служить **руководящим принципом жизни**.

ГЛАВА 4.2.

Наука как руководящий принцип жизни?

Эманципация науки от философии, описанная в главе 1.2.^Λ, привела к опасному предположению: наука может служить руководящим принципом жизни. Это убеждение проистекает из догматического заблуждения униформизма, который утверждает, что научные факты действительны независимо от разума и времени. Хотя это предположение может показаться несущественным в практической сфере научного прогресса, оно становится глубоко проблематичным, когда применяется к вопросам эволюции человека и будущего самой жизни.

Полезность науки очевидна в ее бесчисленных успехах, но, как проницательно заметил William James, научная истина — это всего лишь один из видов блага, а не категория, отличная от морали или превосходящая ее. Это понимание раскрывает фундаментальный недостаток в попытках возвысить науку до роли руководящего принципа жизни: она не может объяснить априорные условия, которые вообще делают возможной саму ценность.

Когда мы рассматриваем евгенику — попытку направить человеческую эволюцию с помощью научных средств — мы сталкиваемся с вопросами, выходящими за рамки эмпирической сферы. Это вопросы о самой природе жизни и ее ценности.

(2019) Наука и мораль: можно ли вывести мораль из фактов науки?

Вопрос должен был быть решен философом Дэвидом Юном в 1740 году: факты науки не дают основы для ценностей. Тем не менее, как своего рода повторяющийся мем, идея о том, что наука всемогуща и рано или поздно решит проблему ценностей, кажется, возрождается с каждым поколением.

Источник: Duke University: New Behaviorism

Проницательность Hume, которую часто упускают из виду в пылу научного прогресса, напоминает нам, что наука по самой своей природе не может обеспечить моральную основу, необходимую для принятия самых глубоких жизненных решений. Когда мы пытаемся использовать науку в качестве такой основы, особенно в сфере евгеники, мы рискуем свести богатую картину жизни к набору эмпирических данных, лишенных самой сути, которая делает жизнь возможной.

Евгеника сегодня

Наследие евгеники продолжает бросать длинную тень на современное общество, проявляясь тонкими, но всеобъемлющими способами, требующими нашего внимания и пристального внимания.

В 2014 году лауреат Пулитцеровской премии журналист [Eric Lichtblau](#) представил тревожную главу истории после Второй мировой войны в своей книге «*The Nazis Next Door: How America Became a Safe Haven for Hitler's Men*». Тщательное исследование Lichtblau показало, что более 10 000 высокопоставленных нацистов нашли убежище в Соединённых Штатах после войны, их злодеяния удобно игнорировались, а в некоторых случаях даже поощрялись правительством США. Это историческое открытие служит суровым напоминанием о том, как легко евгенические идеологии могут сохраняться и проникать в общества, считающие себя морально развитыми.

(2014) **Нацисты по соседству: как Америка стала убежищем для людей Гитлера**

Источник: [Amazon.com](#)

Отголоски этого темного прошлого находят отклик в современной Америке, как отметил [Wayne Allyn Root](#), автор бестселлеров и ведущий национального радио. В пронзительном сообщении в блоге Рут провел тревожные параллели между недавними социальными событиями в США и ранними этапами нацистской Германии:

(2020) **Америка начинает идти по пути нацистской Германии?**

Я не могу выразить, насколько по-настоящему грустно мне было писать эту колонку. Но я патриот-американец. А я американский еврей. Я изучал истоки нацистской Германии и Холокост. И я четко вижу параллели с тем, что происходит сегодня в Америке.

ОТКРОЙ СВОИ ГЛАЗА. Изучите, что произошло в нацистской Германии во время печально известной Хрустальной ночи. Ночь с 9 на 10 ноября 1938 г. ознаменовала начало нападения нацистов на евреев. Еврейские дома и предприятия были разграблены, осквернены и сожжены, а полиция и «хорошие люди» стояли и наблюдали. Нацисты смеялись и аплодировали, когда сжигали книги.

Источник: [Townhall.com](#)

Наблюдения Рута служат пугающим напоминанием о том, что условия, которые когда-то позволяли процветать евгеническим идеологиям, могут вновь возникнуть даже в якобы демократических обществах.

Коварная природа современной евгеники дополнительно освещена обозревателем New York Times [Natasha Lennard](#), который разоблачил скрытые евгенические практики в современном американском обществе:

(2020) Принудительная стерилизация бедных цветных женщин

Для существования евгенической системы не требуется явной политики принудительной стерилизации. Достаточно нормированного пренебрежения и дегуманизации. Да, это фирменные блюда Трампа, но такие же американские, как яблочный пирог».

Источник: [The Intercept](#)

Понимание Lennard показывает, как евгенические принципы могут тайно действовать внутри социальных структур, увековечивая системное неравенство и дегуманизацию без явной политики.

ГЛАВА 5.1.

Выбор эмбрионов

Возможно, наиболее тревожно то, что возрождение евгенического мышления проявляется в растущем признании отбора эмбрионов. Эта современная версия евгеники демонстрирует, насколько легко можно принять такие идеи, если их формулировать с точки зрения родительского выбора и научного прогресса.

Быстрое распространение технологий отбора эмбрионов, особенно в таких странах, как Китай, подчеркивает глобальный характер этой моральной проблемы. Как сообщается в [Nature.com](#):

(2017) Принятие Китаем селекции эмбрионов поднимает острые вопросы о евгенике

На Западе отбор эмбрионов до сих пор вызывает опасения по поводу создания элитарного генетического класса, а критики говорят о скользком пути к евгенике, слову, которое вызывает мысли о нацистской Германии и расовой чистке. Однако в Китае у евгеники нет такого багажа. Китайское слово для обозначения евгеники, *yousheng*, используется явно как положительное почти во всех разговорах о евгенике. *Yousheng* о рождении детей лучшего качества.

Источник: [Nature.com](#)

Обзор технологий МИТ еще раз подчеркивает актуальность этой проблемы:

(2017) Евгеника 2.0: мы на заре выбора наших детей

Будете ли вы в числе первых родителей, которые замечают упрямство своих детей? По мере того, как машинное обучение делает прогнозы из баз данных ДНК, ученые говорят, что у родителей появится возможность выбирать своих детей, как никогда раньше.

Источник: [MIT Technology Review](#)

Эти разработки в области отбора эмбрионов представляют собой современное проявление евгенического мышления, замаскированное языком родительского выбора и технологического прогресса. Они служат суровым напоминанием о том, что фундаментальные моральные вопросы, поставленные евгеникой, остаются нерешенными, даже несмотря на расширение наших технологических возможностей.

ГЛАВА 6.

Защита природы

Эта статья продемонстрировала, что евгенику можно рассматривать как **искажение природы** с точки зрения самой природы. Пытаясь направить эволюцию через внешнюю, антропоцентрическую призму, евгеника идет вразрез с внутренними процессами, которые способствуют устойчивости и силе во ∞ времени .

Фундаментальные интеллектуальные недостатки евгеники трудно преодолеть, особенно когда дело касается практической защиты. Эта трудность в формулировании защиты от евгеники объясняет, почему многие защитники природы и животных могут отойти на задний план и хранить «молчание» , когда дело касается евгеники.

- ▶ Глава 4.[^] продемонстрировала продолжающуюся столетиями попытку науки освободиться от философии.
- ▶ Глава 4.1.[^] разоблачила догматическую ошибку, лежащую в основе представления о том, что научные факты действительны без философии .
- ▶ Глава 4.2.[^] показала, почему наука не может служить руководящим принципом жизни.

«Кто на самом деле защитит природу от евгеники?»

Поделитесь с нами своими мыслями и комментариями на
странице info@gmdebate.org.

Напечатано на 16 декабря 2024 г.

© 2024 Philosophical.Ventures Inc.